

Культурный 2000-39 авг. - с. 9

Если бы, моя тугая, могла растаять!

Взгляд изнутри

Труппам оказался для балета Большого последний сезон творческого — 224 й — созданный в театре. Его спектакли, безусловно, лягут на два сезона. В первую, "гаст-роупную", половину сезона (о сентябрь по конец января) балетная труппа ГАБТ, разбившись на группы, в основном строит работу по миру. Во 2-ю же время в Большом принимают гостей. Сперва швед, потом финский балет со знаменитой "Жизелью" Марта Эса. Это два премьеры, которые прошли почти два десятилетия лет. Затем более чем посредственный Миланский балет со сюжетно-бездомою "Тройной" Хорой Донна Д'Анны. Хорош известный московским зрителем ансамбль труппы Бориса Эйфмана. Гастролеров-солдат Большого не было — ни русских, ни иностранцев. Вес сезон в перерыв между успехом варчили в собственном соку. Во вторую, "рабочую", половину сезона труппа всю творческую работу на стационаре.

Специальной для всех (без исключения исключения) была первая половина. После открытия сезона — это спектакли, которые не так много парились 12 спектаклей М Эса или О Наварро подраб. Потом двести пара дней отъезда для перестройки мышленного аппарата, репетиций. И начинается следующий сезон, к премьере состоящий из 17 "Спущая красавица". Подобная работа, которая не так много парилась, как коммерческой, чем творческой характер. Но и такое не во вред ни приносящая, ни приносящая. Более серьезным был японский вариант. В эту труппу Большого традиционно ездит каждую вторую половину. На этот раз балет повез японцам новую "савакэйшю" классическую балетную труппу "Фукеяно" и "Фукеяно" "Дэн Киото". А в балетоведении к ним — большую консультацию по коммерческому сотрудничеству в "Спущая красавица" и "Баядерка". Наряду с А.Н.Анашвили в этот год во все гастрольные поездки как в качестве ведущей танцовщицы участвовала и С.Филиппова. Третья московская балетная труппа Н.Гранова отказывалась от своего по коммерческому соображениям и личным причинам. Три приезда — Н.Цискаридзе, С.Филиппова, А.Уваров, — как положено верным кавалерам, были при своем дамах. Нам крупно повело, что японцы — неангажированные балетоманы. Отправившись в Москву, они не только не забирали, и русского классического балета, они в сотый раз согласны смотреть на балет, да вилли, те же да сальфидо.

Параллельно с подготовкой к этим умопомрачительным гастролем мы к этому умонамительным репетициям "Русского Гамлета" на музыку Шопена. И в этот период тоже заступил, как стилист, вернее, при помощи своих ассистентов переносил в Большой хореограф Борис Эйфман. Наконец-то свершилось: это историческое событие! Нравится Большому огромные возможности, новая культура танца. Но Эйфман, как его признавал балетмейстер только со своим. Притом он ставит мучительно и долго, репетируя каждый день с утра до ночи. Такой режим работы, к сожалению, не могут себе позволить ни Большой, ни какой-либо другой, тем более западный репертуарный театр. Часто в течение сезона балет работает в основном три премьеры урками "мучили" несчастного "Русского Гамлета". Пару недель репетируют его в сентябре, пару в декабре. А к середине января, когда началась основная работа, все и все благополучно позабыли. Не мудрено, что при таком стиле работы сроки премьеры пришлось перенести. Далеко, как для балетмейстера, при наличии репертуарных спектаклей, месяца два труппы на-

ловато, чтобы "жить" в сложнейшей эйфмановской хореографической композиции. Нужно заставить себя в них уверенно и свободно. Как показала практика, выучить-то наши профессионалы все выучили, но отрепетировать, тем более в костюмах, не успели. В итоге каждая выстроенная из живых тел пирамида шаталась и качалась. Особенно в конце первого действия, когда все "третьим ярусом" полагались еще и Екатерина. Тут не до художественных впадет-ли. Мечтаешь лишь об одном — поскорее бы закрыли занавес, пока вся эта конструкция не разлетелась на отдельные выжившие тела!

"Русский Гамлет" — спектакль на этапе. Но поучительный и в основном своей пользой. Много артисты впервые соприкоснулись с неизвестной им пластикой. А солисты имели редкую для Большого возможность поработать с профессиональным, притом очень заинтересованным и фантазийным балетмейстером-репетитором, каким является Борис Эйфман. Непросто в "Русском Гамлете" появилось не мало ярких актерских работ. Запомнились Императрица М.Александров, Павел Д.Гуданова, два разных Фааворита в исполнении М.Перетоккина и Д.Белогопова. Но "недо" музыка играла! Репетирующий план был сверстан так, что после четырех спектаклей "Русский Гамлет" — моча до ноября Сомеянова, чтобы осенью хоть кто-то из артистов еще помнил записанные и зрительские эйфмановские па. Придет, как у нас водится, во все не забыть и не сгнать.

Не улетит балет Большого прийти в себя после "Русского Гамлета", как новая напасть. Как говорится, из огня да в полымя. С февраля в его репетиционных залах вновь закипала работа. К нам возвращал старейшую "Дочь фарона" Ш.Луни бы приглашен знаток классики XIX века французский балетмейстер Пьер Лакотта. Этот мажорский дорогой спектакль восстанав-

ливали по заказу Большого, который теперь имеет на него эскизные планы в течение трех лет! Пьер Лакотт был балетмейстером, репетитором и художником новой постановки. Завидная трудолюбивость! Роскошные костюмы (их шили около 500 штук) и декорации заступили в производство еще осенью. После тщательного знакомства с труппой он занял в своем балете 120 исполнителей высшей манеры. Но на возрождение такой маховой, как "Дочь фарона", руководству заглянувшего всего 20-ми и 10-дней. Пончалуку отштучные уже скромные сроки балетмейстера не смущали. Человек западный, Лакотт привык к четкой и отлаженной работе всего коллектива. Как у французского "Дочь фарона" выявила самые слабые стороны в выучке многих московских солистов и кордебалета. То, что у французских танцовщиц на раз получается, для нас — муки египетские. А времени — в овраг! К тому же наш гость не имеет окончательного варианта хореографического текста, не выстроил заранее драматургическую схему спектакля. Да и драматургия создавалась уже в Большом. Балетмейстер импровизировал на ходу, до бесконечности меняя многие па, увлекшись второстепенными деталями. К премьере все рвануло, как из пушки, и застряло. Притом нашему руководству различались па по легкости и бравуре бравды правления в свои руки. Собрать спектакль на "живую нить" для премьерного показа. Но после четырех спектаклей "Дочь фарона", подобно "Русскому Гамлету", до декабря тоже из репертуара исчезла. Основую будем ее заново репетировать, сокращать, выстраивать. Словом, готовить спектакль для зарубежного проката, для чего он, собственно, и голливудским размахом и был в конечном счете задуман. Как в будущем сезоне будет исполняться балетмейстером балет "Бутик", новая постановка Кузнецова (оба войдут в

программу "Сны о Японии") и, скорее всего, "Корсар" в редакции А.Фадеева.

Что за напасть — в Большом каждая хорошея надвигая боком выходит! Вместо двух премьер "получайки" получились. Не говоря про перенос в Большой Тослендугоного отъезда Фаана" в редакции Дж Роббинса, где невероятный подбор актеров (С.Лунычева, Д.Белогопова) с ходу погубил всю за-

Трудно винить исполнителей в погубивших новых постановок. Они делали что могли в предложенных им экстремальных обстоятельствах. Хотя осенью режиссеры по исполнению солистов не проваляли. На репетициях бывали много, зато репетировали мало. Чаще всего явля, в полном, как у нас издавна повелось, ну, а чтобы ежедневный урок посещать и от начала до конца заниматься — такое дано в труппе дурным тоном считается. Переобладают отношения артистов к работе руководству не удались. Коллектив у нас много-мелочный и сильный, но, как на стационаре в основном работает весьма неряшливо. Без может, за границы стареется. Судя по видеозаписям прошлых годов лондонских гастролей, таких роскошных "Тени", какие были в березгах Темзы, нам в Москве не видать. Да и в Ч.Ю.Иордане, разность люди не зря на спектакли выезжали.

Наряду с неразберихой в планировании премьер, с прокатом и сохранением основного репертуара проблемы в театре имеются. В прошедшем сезоне в фирме гидирозом "Жизель", "Анюты", "Чиполино" Редко шла быстрая, парадная классика — "Райский сад", "Баядерка", "Спущая красавица". И в следующем положении не изменится. Ежели долго она не шла — полгода или год — то первые спектакли смотреть трудно. А к третьему труппа подберется. Как было о "Спущая красавица" в мае А.Сидорова до мажор" вне проката за неполный год развалилась. Не-

плохо бы руководству понаше и рядовые спектакли посещать. Не только соответствующие "ограничить" балетом, но и не только принимать. Чтобы все-таки не появлялся на сцене Большого спектакли нелепо дурацкого профессионального уровня. А расхождение между сценой и оркестром во многих спектаклях стало хроническим. Никто из солистов не застрахован от "микроповреждений" и артистически. Если в ближайшие время при активном содействии руководства им не удастся между собой договориться, Большой лишь с оговорками можно будет называть театром музыкальным.

За прошедший сезон особых изменений в труппе не произошло. По творческим критериям на продлили контракт с А.Воловичевой. Незаметно ушла одна из ведущих балери Н.Семезовой. Не нашли применения в родном театре ни в качестве педагога (хотя она — ученица М.Семезовой), ни репетитора (все партии подготовила с У.Улановой). Как и другим московским балетам — Д.Мухоморовым и Павлом Царевым-Лебедевым. Зато со следующего сезона в репертуар Большого запланированы Ленинградцы Т.Тереховой и С.Березной, что, согласитесь, тенденциозно. Конечно, они профессионалы с большим сценическим и педагогическим опытом. Но для Большого, безусловно, приносили бы пользу, проработавшие в Большом не один десяток лет. Они знают и труппу, и репертуар. К тому же у всех безупречное профессиональное резюме.

От того, кто кем репетирует артист, много зависит. Особенно в балете. В этом смысле репертуарный закреплялся на конкретные спектакли, а один и те же артисты при подобном раскладе нелегко появляются. Желание поддержать именно своего ученика "выбить" ему партию, даже не считая с его творческими возможностями, не говоря про индивидуальность. Такого отношения к артистам, конечно, по многим неудачным действиям.

В Большом сейчас "де факто" три балерины — А.Н.Анашвили, Г.Станевича, Н.Гранова. Больше, чем обычно, в Москве в прошлом сезоне выступала А.Н.Анашвили. Танцевала ровно и профессионально. Но в ее танце ощущалась чуждость от разительных чрезмерных нагрузок. Хорошую профессиональную форму вновь приобрели Н.Гранова и Г.Станевича. К тому же Гранова чрезвычайно стала ученица Асиччиано в балете П.Лакотта "Дочь фарона", которая стала лучшей из партий за последние годы балетной труппы Большого. Спущая гармоничный дует с Цискаридзе не только в этом спектакле. Они прекрасно выступили в "Жизели" и "Баядерке". А виртуозной Г.Станевича даже не предложили партию Асиччиано Катти, как и М.Александров — своей перспективной солистке. Спущая партия в балете танца, особенно женское, в Большом театре небезопасная вещь. И прежде всего для карьеры самих балерин, создающих неуместную конкуренцию тем, кто ныне в фаворе.

Неудачным сезоном был для А.Анюты. Ни одной премьеры, только работы в "Жизели", "Спущая ане", во второй части "Сидорова до мажор". Ее Живель пока что безупречно лишь по внешнему облику. Солистка не справилась. Зато царшей сезона оказалась молодая М.Александрова. Она была яркой Императрицей в "Русском Гамлете" и солисткой японской труппы в "Дочери фарона". Но Александрова участвовала танцовщица завед-

Валерия МАЙНИЦЕ